

Сегодня в Москве открывается новый театр.

20 ноября в Москве из Б. Длиторского открывается новый театр — театр под руководством Симонова. Симоновский театр — это третье «ихатовское» поколение. От мощного ихатовского дуба отделились и уже во время революции выросли такие крупные театральные организмы, как МХАТ II и театр им. Вахтангова. Затем появились новые ветви, уже от вахтанговского ствола: театр под руководством Завлацкого, сейчас театр Симонова. Возник театр поскольку лет назад как студия-пикета, затем он существовал в качестве передвижного.

Характерным для этого театра, рожденного в первую пятилетку, является дух оптимизма, радости, жизнеутверждения, которым проникнуты его спектакли. Это особенно видно в наиболее удачных спектаклях театра, в «Талантах и поклонниках» Островского и в «Энтузиастах» Тарвида и Серебрякова. Островский — желанный гость начинающей студии, добротный драматургический материал, помогающий воспитывать и формировать актера. Но студия и постановщик Лобанов под руководством Симонова не подошли к пьесе формально-педагогически. Они захотели дать спектаклю сегодняшнее звучание, посмотреть на события, изображенные Островским, точкой зрения сегодняшнего дня.

Пятьдесят лет назад, когда эта пьеса впервые шла в Малом театре, — в зрительном зале жемчужин платочки, спектакль вызывал слезы по поводу «жесткой прозы жизни». Симоновская студия не хотела вызывать зритель на эту тему. Зритель на этом спектакле не столько погодует, сколько смеется. Пьеса Симоновский театр хочет осуществить, сколько подвизается в новой постановке «Вишневого сада». Характеристика образов и ситуаций, в которых оказываются персонажи пьесы, проникнута иронией и злостью, на смелливо разоблачающей героев через публичкой. Зритель пожимает плечами: «И вот это были люди, хозяева жизни?!» И зрителя разбирает смех, уничтожающий смех победителя. Но вместе с иронией в спектакле много лиризма, сочувствия по адресу Негинной, студента часто, может ограничить театр в смысле Мелузова и других положительных персонажей.

Эти же качества бодрости и жизнерадостности отличаются и спектакли «Энтузиасты». Пьеса эта, рассказывающая историю досрочного выпуска тульских комсомольской бригадой, не лишена юмора и задорных комсомольских словечек. Но вообще там много перерастает в изысканность, в нефальши и трюкачество, высокопарного «энтузиазма». К сожалению, у нас есть немало пьес, где энтузиазм, с которыми работают герои, представлен в подобном трагическом «жизнеутверждающем» виде.

Энтузиаст жизни гонит за работой, улыбается, он весело стригт социализм и остается ударником боевого пролетарского заката. Но стоит ему понасть на спину, как его нельзя узнать: такой он скучный и «суровый». Этих «качеств» не лишены и энтузиасты из пьесы Тарвида и Серебрякова. Заслуга Симонова в том, что он снял высокопарность и риторичность и показал живых, веселых в то же время серьезных ребят, воодушевленных деланием свое дело.

В нынешнем году театр собирает и покажет еще две пьесы: «Вишневый сад» Чехова и «Маминизм» американской писательницы Тредуэлл. Чехов, как известно, выступил с критикой постановки «Вишневого сада» в Московском художественном театре. Он говорил, что хотел посмеяться над героями «Вишневого сада», но не грустить вместе с ними, не сочувствовать им, а смеяться над ними. «Вся пьеса будет веселая, легкомысленная», — писал Чехов, работая над пьесой. Эту мысль Чехова Симоновский театр хочет осуществить в новой постановке «Вишневого сада», пользуясь приемом иронии и насмешки, показать пьесу иначе, чем она была показана МХАТ.

Нужно указать на те опасности, которые могут подстерегать театр в дальнейшем. Это, во-первых, опасность злоупотребления элементом иронии, как художественным приемом. Этот элемент, если обращаться к нему с осторожностью, может ограничить театр в смысле выбора и трактовки пьесы, он может отсечь начало утверждения и тем самым обеднить, сделать менее серьезной пьесу.

Вторая опасность — это опасность изысканности. Спектакли симоновского театра изысканы и красивы. Это хорошо и нужно, но может случиться, что изысканность перерастет в изысканность, в нефальши и трюкачество, высокопарного «энтузиазма». Об этих опасностях, которые могут встретиться театру, нужно дружно предупредить.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.